

как стали наркотики частью культуры? Или культура — частью мироощущения наркомана? «Криминальное чтиво», «Trainspotting», «Детки»... Берроуз, Кастанеда. «Низший пилотаж» Бояна Ширянова, получивший одобрение и высшую премию от российских литературных мэтров...

Наркотики, наркотики... На видео — откровенно наркоманские фильмы, по радио — откровенно наркоманские песни, в журналах — наркоманские статьи. А сами наркоманы — в подвездах...

Фильмы о наркотиках появляются все больше с целью остановить и обличить. А получается наоборот.

Режиссер Сокуров как-то сказал, что мы лишь на десять процентов знаем, как влияет кино на психику человека. Голубой экран — это черный ящик.

У Павла Бардина, обладателя студенческой «Святой Анны», основателя собственной ЯУФ-студии, есть все основания полагать, что снимать модное кино о наркотиках — безнравственно. И не только потому, что некоторые из его друзей погибли от передозировки.

О нем самом скажу лишь два слова — он молод.

И это странно. Хотя удивительнее другое: почему вполне нормальные вещи начинают казаться выдающимися? Почему кажется странным, что двадцатипятилетний режиссер призывает собратов по цеху снимать моральное кино?

— К сожалению, модная современная молодежная культура ассоциируется с наркотиками. Отчасти эта ассоциация обоснованна. Хип-хоп, регги-культура, рок-культура действительно связаны с наркотиками. Когда говорят, что наше мироощущение появилось во многом благодаря наркотикам, хиппи и психоделической революции, в этом есть свой смысл. Агрессивный клиповый монтаж в кино, размытость кадра, новые сочетания цветов появились под влиянием наркотиков.

Тенденция романтизации образа наркомана, да и самих наркотиков, в современной культуре появилась достаточно давно. И это объяснимо. Наркотики — это нечто запретное, поэтому о них хочется написать, их хочется показать как-то необычно, так, чтобы зрителю было интересно. В итоге возникает устойчивая ассоциация между модным кино и наркотиками. Благодаря той классной модной манере, в которой снят «Trainspotting», модным становится и образ жизни героев.

Когда я учился на журфаке МГУ, многие мои знакомые употребляли наркотики, неко-

торые умерли. Долго думал, почему все так происходит. Оказалось, что нам было нечего противопоставить моде на наркотики. Страх перед ними был воспитан советской пропагандой, а тому, что говорили советские учителя, советские газеты и телевидение, мы не верили. Врачи говорили невыразительно и скучно. Их тоже не хотелось слушать.

Столь резкий переход молодежи к наркомании в нашей стране — это, по сути, встреча с современной культурой, со всеми ее плюсами и минусами. Мы к этой встрече оказались не готовы.

— Ты считаешь, что фильмы вроде «Trainspotting» негативно влияют на психику людей? И лучше было бы его не показывать, и даже больше — не снимать?

— Я против цензуры. У каждого зрителя должна быть своя голова на плечах. Каждый сам для себя решает, что смотреть и как реагировать на увиденное, стоит ли примерять на себя чужие образы. Но я знаю совершенно точно, что такие произведения, как «Низший пилотаж» Бояна Ширянова, «Trainspotting» Дэнни Бойла или известный момент в «Криминальном чтиве», побуждают людей употреблять наркотики.

Художественное произведение создает образы, которые

образы скинхедов настолько стилистически выдержаны, скинхеды настолько ублюдочны и хороши в этой своей ублюдочности, что для подобных им в жизни стали образцами.

— Но ведь нельзя говорить о чем-то, этого не показывая...

— Обрати внимание, когда в новостях на телевидении показывают террористов, то никогда не дают им слова. За банкетов всегда говорит диктор. Точно так же нужно говорить о насилии или наркотиках.

Я понимаю, что в состоянии кайфа много положитель-

тифицирует себя с главным героем, но людям его жалко, грустно, что он такой убогий. У человека не возникает желания стать таким же.

На мой взгляд, в фильме или литературном произведении о наркотиках не может быть хеппи-энда. По статистике, от героиневой зависимости выздоравливают не более десяти процентов людей. Значит, показывать, что человек вылечился, неправдоподобно.

Все «розовые сопли», все чистое и хорошее к концу фильма должно быть убито и

рой воле, либо — зрелищный коммерческий фильм на тему, которая тебя интересует...

— Эти два подхода очень трудно совместить. Нравственные, воспитательные фильмы государство должно доверять делать профессионалам.

— Почему ты столь однозначно говоришь, что позитив можно делать только по заказу государства?

— Потому что других механизмов нет. Государство должно сделать так, чтобы было выгодно вкладывать деньги в фильмы определенной темати-

е еще и донести до людей. Государство должно, например, покупать время на частном канале в прайм-тайм и показывать правильное кино по выходным.

— Представляешь, какова будет реакция зрителей на подобный фильм?

— Я могу, например, рассказать о реакции зрителей на фильм «Ангел». «Нам все понятно, тысячу раз слышали, тема ужасно банальна», — говорят только те, кто прямого касательства к этой проблеме никогда не имел. Те люди, которые сталкивались с наркотиками, говорили совсем другое: «вот это в тему», «вот это грамотно», «вот это правильно».

— Скажи, если фильмы будут делаться по заказу государства, не будет ли у людей создаваться впечатление, что это кино им агрессивно «втюхивают»?

— В Америке же сумели сделать так, что в девяностых процентах фильмов добро побеждает зло. Мы над этой наивностью смеемся, но фильмы смотрим. И, знаешь, действует.

Просто, чтобы «впаривать» незаметно, нужен очень талантливый человек. Существующий сейчас соцзаказ — это второй сорт. Я это говорю достаточно авторитетно, потому что семь лет назад делал один из первых сюжетов на телевидении о наркотиках. Тогда все сюжеты на телевидении были достаточно однотипны и делались на основе материала оперативных задержаний и милицийских сводок. Информация — статистическая, посыл — нулевой. Я сделал сюжет, обращенный к родителям, рассказав, как по изменению поведения, круга знакомств или внешнего вида понять, что ребенок стал наркоманом.

Но публицистикой должны быть затронуты и более глобальные темы.

— Ты вот сидишь здесь и говоришь такие правильные-правильные вещи. Тебе не кажется, что твои критерии слишком абсолютные?

— Сейчас я рассуждаю абстрактно. Когда приходишь к производству конкретного клипа, ролика или фильма, то вмешиваются низкие, но очень важные обстоятельства, которые на тебя давят и могут увести в сторону от высоких абстрактных идей. Теоретически я знаю, что мои критерии правильные. На практике очень сложно придерживаться кристальной чистоты идей. Приходится действовать исходя из конкретной конъюнктуры. Я только надеюсь, что есть достаточное число творческих людей, которые в жизни и в работе руководствуются своей порядочностью.

● Николай ФЕДЯНИН

В ФИЛЬМЕ О НАРКОТИКАХ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ХЕППИ-ЭНДА

НОВАЯ РАУ - 2000 - 17-23 июля - 20

Молодой режиссер Павел Бардин не хочет снимать чернуху

очень сильно влияют на людей. Талант автора, который для усиления стилистических особенностей фильма красиво показывает наркоманов, может сделать привлекательными и изображенные в фильме модели поведения.

С такими мощными выразительными средствами, как художественные образы, надо обходиться очень осторожно. Даже если режиссер не занимается смакованием подробностей «ширяния», а работает со стилем, визуальными решениями, фильм может оказывать на зрителя негативный эффект помимо воли автора.

Известно, что наркоманы очень любят смотреть фильмы о наркотиках и будут смотреть любой фильм на эту тему. Что-то похожее произошло с фильмом «Ромлер Стомпер». Фильм против скинхедов, против насилия, тупости и фанатизма. При этом сами скинхеды объявили его культовым и с удовольствием смотрят десятки раз. Думаю, в этом случае режиссер был бессилен что-либо сделать. Просто

ных эмоций и физиологических ощущений. Именно поэтому я бы не стал показывать человека, который нюхает кокаин или колет себе героин, а после наслаждается жизнью.

В фильме «Trainspotting» выбран опасный, на мой взгляд, художественный стиль. Психоделические переживания показываются субъективно, за кадром звучит голос главного героя. А зритель всегда идентифицирует себя с тем, от имени кого ведется повествование.

— Как же тогда показывать переживания наркомана?

— В фильме «Ангел» мой товарищ Василий Фенин, как мне кажется, достаточно правильно и корректно показал героя-наркомана. В картине нет субъективных кадров. Не показано даже, что и как употребляет главный герой. Но при этом верно переданы физиологическое состояние и ощущения человека, который хочет наркотиков.

«Ангел» отличается от фильма «Trainspotting»: зритель иден-

Фото Ксения БОГДАНОВА

уничтожено самими наркотиками.

— Как я понимаю, альтернатива такова: либо снимать социальное кино, которое вряд ли кто пойдет смотреть по доб-

ки. Ни один частный продюсер не будет тратить свои деньги и время на создание тенденциозного, морализаторского фильма. А фильм, который сделан по социальному заказу, надо